

Не лечить, не спасать, а вести ко Христу

ОПЫТ ОКОРМЛЕНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ
С МЕНТАЛЬНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ
В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРНАТЕ

Психоневрологические интернаты (ПНИ) — это государственные учреждения, где живут дети и взрослые с хроническими психическими расстройствами, которым необходим постоянный уход. Иерей Иоанн Бакушкин окормляет подопечных психоневрологического интерната «Добрый дом «Коломенский» уже 19 лет. Его педагогическое и психологическое образование, помноженное на пастырский опыт, помогает найти подход к людям с психическими заболеваниями, дать им возможность обрести поддержку и опору в православной вере. Как объяснить особенному ребенку, что такое ад, как говорить с воспитанниками ПНИ о Боге, в какие «ловушки» могут попасть волонтеры и что такое эффективная программа катехизации, священник рассказал «Журналу Московской Патриархии».

По благословию священноначалия

Увидев его издали, дети бегут к отцу Иоанну со всех сторон и со счастливыми улыбками, засыпают вопросами:

— Здравствуйте, батюшка! А когда пойдем в поход? Когда придут волонтеры? А когда поедем в храм? Когда будем готовиться к концерту?

Каждый воспитанник старается встать поближе, чтобы священник уделил внимание, благословил, улыбнулся и сказал что-то доброе именно ему.

В следующем году будет 20 лет, как настоятель Покровского храма в селе Никульское Коломенской епархии Московской митрополии иерей Иоанн Бакушкин окормляет интернат для людей с хроническими психическими заболеваниями ГАСУСО «Добрый дом «Коломенский» (далее — Интернат)*.

Ничего удивительного, если бы речь шла об обычных детях, или даже о воспитанниках среднестатистического детского дома. Но психоневрологический интернат — это особое учреждение. Дети, находящиеся в нем, страдают тяжелыми заболеваниями, к ним никогда не придут усыновители. Если не инициатива волонтеров, они никогда не смогут выехать за пределы интерната и годами не видят новых лиц. Они ограничены в общении в силу состояния здоровья, и, хотя одеты, обуты, у них есть игрушки, им катастрофически не хватает

любви. Даже очень профессиональных сотрудников, которые ухаживают за детьми, нельзя винить в том, что их любви на всех не хватает. Зачастую те действия, которые обычный ребенок приучается делать автоматически, например чистить зубы, ежедневно заботиться о своей гигиене, дети в ПНИ каждый день учатся делать заново, просто в силу особенностей своего состояния.

Отец Иоанн убедился, что для успешной миссии среди воспитанников и педагогов ему помимо образования Коломенской семинарии потребуются и специальные знания. Он окончил Государственный социально-гуманитарный университет (ГСГУ) города Коломны и получил диплом социального педагога по взаимодействию с учреждениями интернатного типа. А затем проходил профессиональную переподготовку в РУДН (семейный психолог), в МГУ (клинический психолог) и окончил аспирантуру ГСГУ по общей психологии. Этого

Храм святого пророка Илии (1834 г.) на территории детского отделения психоневрологического интерната «Добрый дом «Коломенский». В настоящее время реставрируется (слева)

Молебен святому пророку Илии в детском отделении ПНИ «Добрый дом «Коломенский»

* Государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Коломенский». Здесь стационарно оказывается медицинская и социальная помощь людям, страдающим хроническими психическими заболеваниями (аутизм, слабоумие, болезнь Дауна, шизофрения и др.). Имеет детское и взрослое отделения.

**Празднование
Дня защиты
детей в детском
отделении ПНИ
«Добрый дом
«Коломенский»**

требовала специфика окормления детей, а затем и подопечных взрослого отделения, медицинские диагнозы которых не позволяют им жить в обществе самостоятельно. Священника интересовали такие темы, как этическая сфера личности и духовно-нравственное воспитание детей с умственной отсталостью, профессиональная духовность социального педагога и другие.

— Никаких «космических» планов, например всех вылечить и поголовно привести к православно́й вере, у меня не было, — признается отец Иоанн. — Я лишь выполнял благословение священноначалия заниматься церковно-социальной работой и нести слово о Христе не только детям, но и воспитателям, специалистам, администрации, помогая им больше узнать о Православии.

Интернат уже навещали «серебряные волонтеры» — в основном пенсионерки из числа прихожан Старо-Голутвина монастыря, которые заботились о сиротах и по мере своих возможностей занимались просветительской работой. С приходом священника они стали активно помогать в организации всевозможных

мероприятий, которые встретили одобрение и поддержку администрации.

Отец Иоанн стремился максимально разнообразить досуг подопечных, каждый раз придумывая что-то новое: паломничества в монастыри Подмосковья и походы к близлежащим храмам, пикники на природе вблизи святого источника, художественные конкурсы («Рисунок на асфальте»), «Красота Божьего мира») и многое другое. Хлопушками, салютами и фейерверками всем запоминались Рождество Христово и Пасха.

На территории детского интерната есть Ильинский храм (построен в 1834 году, ныне его настоятель протоиерей Георгий Муравлев). Эта церковь долгое время служила жилым корпусом для обитателей учреждения. Однако, чтобы показать воспитанникам жизнь «за стенами», отец Иоанн приглашал детей и персонал Интерната на службы в свой храм, что в 15 км, и неудивительно, что некоторые сотрудники вскоре стали его прихожанами. Тех же подопечных, кто по состоянию здоровья не мог выезжать, священник причащал в палатах или молельной комнате.

Конечно, не все прихожане с радостью восприняли присутствие на Литургии особенных детей, которые не всегда адекватно вели себя на службе: шумели, отвлекали от молитвы, но настоятель каждый раз терпеливо объяснял, что это испытание, посланное для очищения своего сердца от раздражения и во исполнение второй Христовой заповеди.

— Мы с вами имеем волю и разум, можем научиться гибкости и терпению. И если приложим усилия, то поймем, как помочь этим людям и как сделать так, чтобы эта помощь была во благо нашему ближнему и обществу в целом, — объяснял отец Иоанн своей пастве. — Да, научиться помогать человеку с умственной отсталостью чуть сложнее, чем нам с вами. Но этот навык правильно оказанной помощи может преобразить и нашу жизнь. Если человек обладает эмоциональным интеллектом, способен адекватно распознавать свои и чужие эмоции, понимать намерения собеседника, его мотивацию и желания, то он не только сможет лучше работать в команде и достигать больших результатов. Он научится смотреть на мир и людей не с эгоистичной позиции, что «все думают и ведут себя так же, как я», а с позиции другого, жизнь которого иногда сильно отличается от его собственной. Это умение видеть в ближнем образ Божий и есть в полном смысле исполнение заповеди о любви.

Скоро взаимопонимание было достигнуто: дети усвоили основные правила поведения, познакомились со многими прихожанами и научились дорожить их вниманием. Одной из главных целей священника стало объединение и взрослых, и детей в православной вере. Взрослым эта вера дала новые силы любить, а детям помогла преодолеть одиночество, научила понимать, где добро, а где зло, стремиться к лучшему в надежде на помощь Божию.

«Что такое ад?»

— В чем особенность проповеди для детей с ментальными проблемами и какой должна быть программа их просвещения? — спрашиваю у отца Иоанна.

— Это зависит от того, насколько сохранен интеллект ребенка, — объясняет он. — Например, в некоторых группах дети вообще не говорят, а только улыбаются в ответ на сло-

ва и внимание. Интеллектуально сохранных (специальный медицинский термин. — А. Р.) воспитанников, кто слушает и способен задать серьезные вопросы: почему у меня нет родителей? что такое грех? что значит быть хорошим человеком? — остались единицы. Большинство таких детей разобрали в семье, когда это позволило законодательство об опеке и попечении в отношении недееспособных граждан.

Самый большой дар, что дает мне Церковь, — это люди, через которых Она учит видеть Бога.

Дети в Интернате с раннего возраста слышат о Христе в выступлениях отца Иоанна перед началом досуговых мероприятий, посвященных православным праздникам, в рассказах персонала и волонтеров, в спектаклях на библейские сюжеты коломенского театра «Пилигрим» и Московского духовного театра «Глас».

— Работая с детьми и взрослыми с психическими заболеваниями, особенно четко начинаешь осознавать, что невозможно создать универсальную методику по достижению спасения: нет точного числа молитв и действий, выполнив которые гарантированно попадешь в рай, — говорит отец Иоанн.

Объясняя семинаристам, как приводить к вере особенных детей, отец Иоанн подчеркивает, что их задача — не перегрузить неподопечных знаниями, ведь их когнитивные возможности ограничены, а просто и доходчиво донести до них основные понятия нашей веры. И этот рассказ обязательно должен быть связан с их бытом. Поэтому обучающая программа строится вокруг нескольких простых тем: святые, смысл храма, основные Таинства, Рождество и Воскресение Иисуса Христа. Дети с ментальными проблемами ничего не поймут, если им просто прочитать главу из Детской Библии, и забудут через полчаса, о чем шла речь.

— За основу берем детскую православную литературу и некоторые главы из «Закона Божьего» протоиерея Серафима Слободского, но любой материал нужно разбить на очень короткие и понятные для неподопечных фрагменты. Каждый отрывок должен быть с объяснением, что и зачем было сделано и какой точный смысл

Пасхальное поздравление в отделении «Милосердие»

это действие имело (глубину и символический смысл убираем), с пояснением, что хорошо и что плохо. Затем приводим аналогии из жизни воспитанников, а после еще раз обсуждаем, задавая вопросы, уясняя степень понимания и закрепляя его. Например, после разбора притчи о милосердном Царе (Мф. 77 зач., 18, 23–35) по каждому из этапов следует дополнительно задать вопросы: почему Царь рассердился, когда узнал, что он простил человеку большой долг, а этот человек не простил маленький долг. Почему отказ простить маленький долг — это злой и жестокий поступок? Как бы вы себя вели, если бы простили своему другу долг, который он взял, чтобы купить себе смартфон, а он не простил вашему общему другу долг за шоколадку? И тогда у воспитанников уже будет закреплено понимание, какое поведение доброе, а какое нет, — говорит отец Иоанн.

Сложные понятия доносятся тоже максимально доступно. Например: Господь — наш Отец, а участие в Таинствах — это лекарство для нас. На следующий год примеры усложняются, но они опять из их жизни:

— Господь — дерево, а мы — ветки, которым Он дает жизнь. И если мы будем опираться на правила, которые Бог дал нам в Евангелии, то сможем жить счастливо и делать добрые дела. Господь в Евангелии сказал, что каждый из тех, кто рядом — наш ближний, он — наша семья, поэтому мы должны заботиться о тех, кто рядом. Помогать другим воспитанникам, как братьям и сестрам, а воспитателей слушаться, как родителей.

Или, например, чтобы донести до неподопечных смысл Причастия, священник и волонтеры объясняют это Таинство как соприкосновение со святостью, соединяющей человека с Богом, который дает силы справиться со своим состоянием, если вам одиноко, грустно, тяжело на душе.

Иногда по неожиданным вопросам священник понимает, что юные слушатели заинтересовались и начался мыслительный процесс. Например, недавно один мальчик спросил: что такое ад? И услышал в ответ: «Ад — это как изолятор в интернате, там находится человек, который сам болен и может заразить своей болезнью других».

Духовные наставники

Постепенно отец Иоанн пришел к пониманию, что для успеха его миссии важны две вещи. С одной стороны, радостью жизни во Христе волонтеры должны делиться не только с детьми, но и с теми, кто работает с ними. А с другой — на семинаристов-волонтеров возлагается функция духовных наставников, по сути «крестных», в которых воспитанники видят православных людей, которым они небезразличны.

— Если «крестному» удастся установить доверительные, теплые отношения с воспитателями и научиться отвечать на волнующие духовные вопросы, то, с одной стороны, это поможет быстрее найти контакт с детьми, — делится опытом отец Иоанн, — а с другой — подтвердить, что Православие лежит в основе нашего мировоззрения и культуры, во многом определяет образ мышления. Так можно по-

высвить эффективность всей миссии, потому что в своих отношениях с детьми воспитатель начинает применять принципы христианской педагогики.

Вот один из таких примеров. Особенности дети не всегда могут контролировать свои разрушительные действия, которые порой случаются помимо их воли.

— Например, ребенок хотел показать свое недовольство и оторвал голову у игрушки, — рассказывает заместитель директора ГАСУСО МО «Доброй дом «Коломенский» Светлана Бибишева. — Но если призвать его к осознанию поступка, ребенок задумается и согласится, что поступил неправильно: «Зачем ты это сделал? Разве так вели себя святые люди, о которых вам рассказывал батюшка? Они же, наоборот, с любовью относились к другим и старались понять и помочь им». Учитывая специфику заболеваний детей, такие примеры нужно многократно повторять, чтобы в какой-то момент у них возник навык самоконтроля.

Восемьдесят процентов подопечных ПНИ — это социальные сироты (у остальных 20 процентов есть семьи и родственники или они находятся под опекой/попечительством), поэтому, по мысли отца Иоанна, каждому из них в идеале нужен близкий человек, «крестный». По факту же на одного или двух «крестных» иногда приходилось 8–12 человек.

— Дети всегда встречали нас с радостью. Они очень добрые и отзывчивые, посещать их было интересно, от них получаешь заряд жизненной энергии, радости бытия, — вспоминает волонтер, а ныне клирик Георгиевского собора города Одинцово иерей Александр Красильников. — Но чувствовалось, что им не хватает душевного тепла и внимания. Наши духовные беседы на библейские темы, построенные вокруг сюжетов из книжек с яркими картинками или мультфильмов, были короткими — пять-семь минут. Потом они задавали вопросы и делились историями из своей жизни — у кого какие книжки православные или иконочки и где их хранят. Это могли быть впечатления и о недавней поездке в храм, и о том, с кем они там общались. А в конце уже подходило по одному, чтобы рассказать, что волнует лично их, попросить молитвослов или помолиться за их близких.

Примером хорошего результата духовной работы с подопечными может служить история С. Б. (диагноз — умеренная умственная отсталость), воспитанника детского ПНИ «Коломенский», которую рассказал клинический психолог, в прошлом сотрудник ПНИ Александр Вдовин. С. Б. увлекся мультфильмами про богатырей. Потом ему рассказали про святого князя Дмитрия Донского, преподобного Сергия Радонежского, а затем и о Церкви. Если ребенок умеет прислушиваться к словам воспитателя о том, что Господь всегда поможет, если способен выучить простую молитву, то ему и успокоиться легче. С. Б. начал учить и запоминать молитвы, молиться. От природы у него был взрывной характер. Но когда ему говорили: «Зачем ты так плохо себя ведешь, Бог узнает и огорчится», он просил прощения и каялся на исповеди. Ведь Бог и Богородица для него стали главными авторитетами при отсутствии родителей. При переходе во взрослый интернат С. Б. попросился в Колычевский ПНИ, который находится в стенах действующего Казанского женского монастыря. И то, что он мог ходить на службу, слушать колокольный звон, очень сильно стабилизировало его состояние и благотворно на него повлияло.

Однако в служении «крестного» есть и свои подводные камни, о чем отец Иоанн всегда предупреждает добровольцев. Например, навязчивое требование внимания к себе, когда

Занятия по Закону Божию с детьми старшей группы. 2019 г.

подопечный, попросив номер телефона, звонит в любое время суток, хотя «крестный» просил не беспокоить ночью. Или ошибочное желание «спасти» подопечного в ответ на просьбу, взять его под опеку, так как он «задыхается и умирает» в ПНИ. На самом деле «крестный» видит ребенка, болезненное состояние которого временно купировано препаратами, и поэтому тот иногда почти здоровыми рассуждениями производит впечатление здорового. Меж тем при прекращении лечения его состояние может резко ухудшиться и выйти из-под контроля. Поэтому отец Иоанн призывает своих помощников в первую очередь не лечить, не спасать, а вести к Христу, показывать свою живую веру и рассказывать о ней очень простым и понятным языком.

Надо учиться созидать любовь в себе. Это не разовое достижение, а каждодневный процесс по нашему отношению к ближним. Плоды этого процесса и есть настоящее чудо.

У подопечных детского ПНИ сформированы в сознании понятия о вере: «Бог — это Иисус Христос. Он дал мне веру. Она нужна, чтобы отличать плохие поступки от хороших. Грех — это когда ругаешься или обижаешь других». В трудноразрешимых для себя вопросах — например, простить того, кто тебя обидел, или ответить тем же — в арбитры обычно выбирают отца Иоанна.

По отзывам педагогов, духовная работа с воспитанниками помогает детям стать более спокойными, дружелюбными и внимательными друг к другу: «У них возникает мотивация быть лучше, когда, например, ребенок может с гордостью сказать о себе, что перестал драться с другом из группы, ругаться, умышленно портить игрушки. А у кого-то возникает потребность съездить в храм, исповедаться, потому что он совершил нехороший поступок и переживает из-за этого».

То, что здоровые люди знают интуитивно, людям с умственной отсталостью и психическими заболеваниями приходится объяснять и несколько раз повторять, говорит отец Иоанн.

Они, например, не знают, что их поведение может пугать, не понимают, когда поступают плохо. Поэтому все примеры воспитатели и волонтеры приводят к формуле «добро — зло». Именно христианство и вера в Бога способны объяснить психически больному ребенку, почему нельзя кусать других и почему никто не станет дружить с тобой, если ты будешь драться, ругаться и кусаться.

«О здравии мамы и папы»

Большинство воспитанников, взрослея, переходят в интернат для взрослых под Колодной, в селе Черкизово, который тоже окормляет отец Иоанн. Кроме них там живут еще и те, кто приобрел болезнь во взрослом возрасте (диагнозы — возрастная или алкогольная деменция, последствия инсультов, болезнь Альцгеймера, Паркинсона, шизофрения и др.). Направления социально-миссионерской работы у священника там точно такие же, как и в детском интернате: духовно-просветительские беседы, богослужения, паломнические поездки, хотя есть и свои нюансы.

Например, поездка на богослужение в Покровский храм — целое событие в жизни взрослых воспитанников.

— Они ждут ее с нетерпением, — говорит воспитатель Светлана Шуткова. — Всего у нас около 60 верующих (треть от всех обитателей Интерната). В среднем каждый может побывать на Литургии раз в месяц.

Своим особым делом взрослые воспитанники считают молитву за сотрудников. Те, кто не умеют писать, просят воспитателей помочь написать записки, всегда указывая первым отца Иоанна, потом персонал ПНИ и близких родственников.

— Некоторые пишут записки за родителей, которых они никогда не видели и даже не знают их имен: «О здравии папы и мамы». И это очень трогательно, Господь ведает, о ком там речь, — рассказывает отец Иоанн. — Другие пишут о здравии «мамы Кати» или «папы Максима». Но есть и те, кто, как и мы, называет только имена родителей, своих детей.

Для них важно сообщить воспитателям, что они за всех помолились.

— Некоторым из наших подопечных разрешается самостоятельно ездить в другие храмы

на службу, — продолжает Светлана Владимировна. — Например, О. Н. ездит в Казанский храм села Богдановка (Коломенский район), где после службы помогает в уборке церкви, а в праздники — в проведении крестного хода (несет хоругви или икону). И каждый раз возвращаясь после службы, он тоже извещает меня: «Я за всех помолился, за всех свечки поставил, не волнуйтесь».

К слову, в нашей с ним беседе О. Н. утверждал, что читает «Жития святых», а также утреннее и вечернее правило, молитвы перед причастием.

Таким «продвинутым» отец Иоанн иногда поручает роль чтецов. При этом священник инструктирует свою паству, что с гостями нужно обращаться как с детьми, не давать им полную свободу, а направлять. Ведь не всегда все проходит гладко, они могут громко заговорить или отвлечься, если у них зазвонил телефон. Хотя их и просят отключать его во время службы.

Исповедь людей с ментальными заболеваниями не имеет больших отличий.

— Конечно, исповедать можно только тех, кто способен связно выразить свои мысли или очень кратко назвать какие-то грехи, над остальными просто читаешь разрешительную молитву, — продолжает отец Иоанн. — Но из «говорящих» есть и те, кто вдруг начинает фан-

тазировать, придумывать то, чего не было. Я научился интуитивно это распознавать и обычно прошу такого человека вернуться «на землю».

Правда, понимание греха и отношение к греху у всех разное. Кому-то надо указать, что он согрешил, а иначе он и не заметит. А другой, согрешив, испытывает внутренний дискомфорт и ищет возможности покаяться. Особенно тяжело воспитанники переживают ссоры друг с другом и часто просят священника помолиться о них или выступить «парламентарием» в примирении.

— Но такие внутренние переживания бывают только у взрослых, — подчеркивает отец Иоанн, — и связаны с тем человеком, кто стал им близок, сделал им добро, был внимателен и заботлив. Они почти всегда уверены, что Господь их простит. И наряду с пониманием греха есть еще и самооправдание: «Да, это плохо, но очень хотелось».

Особенно популярны у верующих подопечных поездки к мощам блаженной Матроны Московской в Покровский монастырь. Пример живой веры этой святой, которая сама имела много проблем со здоровьем, но стремилась помогать другим, очень вдохновляет воспитанников и помогает начать что-то делать для ближних и через это обрести смысл жизни.

Иерей Иоанн Бакушкин с детьми детского отделения ПНИ. 2023 г.

Студенты Коломенской духовной семинарии, желающие стать волонтерами, в детском отделении ПНИ «Добрый дом «Коломенский». 2023 г.

— Что касается духовной программы, то она такая же, как и детская, но вопросы становятся уже чуть труднее — добавляются более сложные примеры из Библии, разбираются более глубоко ситуации, пытаемся выяснить причины и мотивы поступков, — продолжает отец Иоанн.

Любопытно, что для детей он — представитель Бога на земле. Они называют его «боженька» и уверены, что он живет в храме и круглосуточно предстоит там на молитве. Но у взрослых отношение адекватное, о чем можно судить по их вопросам: как можно обратиться к Богу, чтобы Он тебя услышал? как можно помолиться за себя, за своих близких?

— Я 19 лет знакома с отцом Иоанном, — говорит директор «Доброго дома «Коломенский» Олеся Бажутова. — И благодарна Богу, что он окормляет наш Интернат. Стоит ему здесь появиться, подопечные бегут к нему, спрашива-

Чудеса — это не когда что-то поразило воображение, а когда видишь, как проявление любви изменяет человека.

ют совета, хотят с ним пообщаться. Он всегда найдет подход к каждому, чтобы донести до него то, что порой не удается мне. А педагоги и воспитатели видят в нем еще и коллегу, в сложных педагогических случаях консультируются, чтобы принять правильное решение. Не говоря уже о том, что многие стали прихожанами По-

кровского храма в Никульском, венчались там со своими супругами, крестят детей и внуков. Администрация старается помогать ему и поддерживает все миссионерские инициативы.

Выпускники

Верующие подопечные из числа тех, кого медицинская комиссия после детского интерната сочла подготовленными для жизни в обществе, не теряют связи с отцом Иоанном — звонят и обращаются с просьбами или просят совета. Большинство из них стали прихожанами храмов, в которых служат бывшие студенты-волонтеры из Коломенской духовной семинарии, уже принявшие сан. В храме выпускникам помогают найти работу (это малоквалифицированный труд), защищают от мошенников. Так, к отцу Иоанну недавно обратился один из таких выпускников, которому кто-то из близких для пользы души посоветовал потрудиться в монастыре. И священник порекомендовал обитель, где его согласны принять.

Есть даже такие, кто старается проповедовать православную веру среди своих родственников, друзей, всех, с кем сводит их судьба. Вот один пример.

И. 25 лет, он живет в Кашире, получил после интерната комнату в коммуналке. Диагноз не позволяет ему систематически, изо дня в день выполнять одну и ту же работу, зато он может работать сдельно. И. не способен сам оформить себе документы, живет на пенсию по инвалидности и окормляется при Георгиевском собо-

ре города Одинцово, у иерея Александра Красильникова. Они познакомились, когда отец Александр, будучи студентом Коломенской духовной семинарии, посещал интернат. Дома у И. неплохая подборка духовной литературы, которую он, хотя и с трудом, старается читать, а потом обсуждает с отцом Александром. Это отзывчивый и добрый молодой человек. Он всегда готов помочь убрать в алтаре, помыть окна, пропылесосить, почистить подсвечники, распечатать на ксероксе и разложить просветительские листовки, знает, что и как нужно подготовить для совершения священником панихиды, и многое другое. За это храм и сердобольные прихожане иногда помогают ему материально. Но когда его оформили в храме дворником на постоянную зарплату, он не смог проработать и двух дней. На богослужении ему поручают чтение записок. И. регулярно исповедуется и причащается, ездит с приходской молодежью в походы, старается посещать занятия воскресной школы для взрослых.

— У него открытая детская вера, и эту веру он старается проповедовать в кругу своих родственников, друзей и тех, с кем его сводит судьба, — говорит отец Александр.

«Как это ты ни разу не исповедовался? Ты не думал, что в твоей душе бесы?», «Тебе надо бросить пить». И кто-то его слушается, потому что иногда он привозит на службу своих братьев

и сестер, настойчиво рекомендуя «пообщаться с отцом Александром». Однажды был случай, когда И. вступился за своего брата, к которому пристали хулиганы, и И. избили.

— Но он никогда не жалуется на свои проблемы и вспоминает об этом без злости, — продолжает отец Александр. — «Батюшка, мне Господь всегда во всем помогает. Они меня бьют, а мне не больно. Слава Богу, батюшка, все хорошо!» И на лице светится открытая детская улыбка.

Со своей колокольни

Государство дает возможность этим страдающим неизлечимыми болезнями людям не заботиться о хлебе насущном. Однако часто это приводит к тому, что наше общество потребления не может объяснить, в чем тогда смысл их существования, если они выключены из этой гонки за лучшую жизнь, говорит отец Иоанн:

— Те подопечные, которые поступили из других интернатов или по решению суда (например, их лишили дееспособности и родные не могут обеспечить им уход), часто в интернате могут потерять смысл бытия, и их жизнь становится доживанием. Но те, кто стремится обрести в Боге любящего Отца, несмотря на болезнь, приходят к пониманию, что для Него важно не каким ты родился и каких общественных успехов добился. Богу важно, как ты

Воспитанники детского отделения ПНИ «Добрый дом «Коломенский» в Покровском храме с. Никольское Коломенского района Московской области

Священник Иоанн Бакушкин беседует с воспитанниками взрослого отделения ПНИ «Добрый дом «Коломенский». 2023 г.

прожил свой день, как относишься к окружающим и насколько ты стремишься быть добрым, исполнять то, к чему Он призывал. Что независимо от болезни и условий каждый человек воплощает в себе образ Божий. И это осознание своей значимости перед лицом Божиим может помочь воспитаннику найти опору в вере, полностью изменить жизнь и наполнить смыслом и планами каждый свой день.

В нашем обществе отношение к людям с ментальными проблемами неоднозначное. Сострадание и милосердие уживаются с мнением, что не нужно уделять им много внимания и лучше изолировать их от общества, поместить в резервации.

— Это серьезная духовно-нравственная проблема, в основе которой лежит взгляд, что центром мира является человек, а не Бог, — не согласен с таким мнением отец Иоанн. — По этой логике, человек только тот, у кого есть определенные физические и умственные возможности. Так легко дойти и до того, что изолировать надо всех хронических больных, ведь они «не такие, как все». Но как христиане мы должны помнить, что в Адаме мы *все согрешили* (Рим. 5, 12) и искаженность природы есть в каждом из нас, просто проявляется она по-разному. Тогда идея резервации не возникнет. Поэтому для нас ориентир в Боге, а не в идеях людей, которые делят всех на «сверхчеловека» и «недочеловека».

К счастью, проблемы инвалидов постепенно решаются: пандусами оборудованы многие дома и социальные учреждения, а общественный транспорт — специальными подъемни-

ками и сидячими местами, инвалиды стали выходить из дома, — это огромный прогресс по сравнению с их жизнью 20–30 лет назад. Но пока еще приходится объяснять, что люди с психическими заболеваниями такие же, как и все, и эти заболевания далеко не всегда связаны с образом жизни больных или их родителей. Однако вопрос в другом: как общество должно реагировать на таких людей?

— Нужно понимать, что у людей с ментальными заболеваниями очень слабо развита волевая сфера. Их поведение не является целенаправленным, а все качества близки к детским. Мы в силу эгоизма привыкли всех мерить и оценивать «со своей колокольни», и поэтому нам сложно согласиться, что они не имеют воли что-то контролировать. Как и дети, которые порой не могут овладеть такими эмоциями, как злость, агрессия, раздражение, чувствами, за которыми нет злого умысла. Поняв это, можно выстроить верное поведение, ведь мы же знаем, что с детьми надо быть в чем-то строгим, где-то помочь, а когда-то, наоборот, дать им возможность самим научиться что-то делать, а не превращать их в беспомощных излишней опекой. И тогда можно увидеть, что они также испытывают сильные эмоции, также могут искренне любить и сострадать, а доверяют Богу с такой искренностью, которой порой нет у нас, — объясняет отец Иоанн. — Чтобы кардинально изменить отношение к людям с ментальными проблемами, нужно больше писать и рассказывать в СМИ о них и их особенностях, как они живут и какие они. Приглашать в ПНИ волонтеров, которые способны оказать им нужную помощь и поддержку. Как христиане, мы можем приглашать их в храм и помогать там адаптироваться. Если такой человек пришел устраиваться на работу, то относиться к нему с уважением, но и не стесняться узнать, какие особенности у его болезни. Нужно вникнуть и понять, как диагноз влияет на поведение, не принижать его возможности, но и не ставить недостижимые цели. Так постепенно будет меняться и само общество, а милосердие и любовь перестанут быть формальными ценностями.

Алексей Реутский

Фото Алексея Реутского и из архива священника Иоанна Бакушкина

*Протоиерей Михаил Потокин, председатель
Отдела социального служения Московской (городской) епархии*

Достоинство человека не в его достижениях

Для Бога ценен каждый человек. И если в обществе достоинство и значимость человека оцениваются по тому, что он сделал в духовном, материальном, общественном планах, например в сфере культуры, науки, или какую должность занимает, то с точки зрения Церкви достоинство дается человеку уже по факту его рождения. Все люди, приходя в этот мир, обладают равным призванием — стремиться являть на земле образ и подобие Божие. И это совершенно не зависит от того, какие у нас способности, родились мы умными или глупыми, инвалидами или здоровыми. На самом деле «постулат», что каждый человек должен обязательно совершить в этой жизни нечто значимое, понимается очень поверхностно. Все, что нужно человеку для жизни и спасения, Бог уже сделал: создал максимально благоприятные условия для жизни на земле и сказал о Своей Истине в Евангелии. На фоне этого становится понятным, что определять достоинство человека надлежит не в соотношении с его успехами, благополучием или здоровьем.

Все наши успехи и достижения — это на самом деле некие дары, которые мы получили благодаря Богу. И очень важно поэтому обратить внимание на то, в каком внутреннем состоянии нашей души состоялось то или иное свершение. Вспомните смоковницу, прогневавшую Господа (см. Мк. 11, 13), — это прообраз духовно бесплодной души. Представим себе один и тот же поступок. Его может совершить и злой человек, и добрый. Просто в одном случае он вынужденный, а в другом — желанный. Ценно не то, что мы сделали само по себе, а как мы хотели это сделать и зачем. Это в первую очередь касается дел милосердия и благотворительности, в том числе и работы с ментальными инвалидами.

Во взаимодействии с окружающим миром мы часто исходим из собственных, весьма ограниченных представлений о том, каким ему надлежит быть. Может быть, для того, чтобы мы не возгордились, а увидели и задумались, что наши идеи о разумности и гармонии мироустройства могут не совпадать с Божиим видением,

на земле и рождаются люди не такие, как мы. Господь ждет от нас иного, духовно внимательного и сострадательного видения окружающей действительности.

Требуется и смирение. Нередко попытка приблизиться к пониманию Божьего замысла приводит к осознанию величия и непостижимости тайны бытия. Когда-то римский философ Боэций (VI век) в своем трактате «Утешение философией» написал: «В мире многое кажется странным, если ты не знаешь причину». Мы сегодня не знаем и в обозримом временном пространстве не узнаем причину многих вещей. Поэтому говорить о причине, почему рождаются люди с ментальными особенностями, вне нашей компетенции. Задача состоит в том, чтобы принять таких людей как часть созданного Богом мира и помочь им научиться жить здесь. Люди с диагнозом «аутизм», «болезнь Дауна» или «слабумие» существуют как данность, помимо нашего понимания, и нам остается только это принять. И так было всегда, вне зависимости от эпохи или господствующего мировоззрения. В мире, каким его создал Господь, нет ничего не нужного, кроме греха, привнесенного сюда через человека.

Поэтому мы убеждены, что человеческое достоинство в людях с ментальными проблемами никак не умалено. Просто оно выражено совершенно по-другому: часто не в каких-то внешних делах или талантах (хотя среди них есть очень одаренные люди), а именно в человечности. Недаром про них говорят, что это солнечные дети, имея в виду их открытость, незлобие и благодарность по отношению к тем, кто уделил им внимание. Общение с ними всегда дает тебе что-то важное. И это удивительно. Казалось бы, это должно забирать у тебя время и силы, а происходит наоборот — ты не устаешь, не впадаешь в уныние, а на душе радостно.

То, как общество относится к людям с ментальными проблемами, говорит об уровне его духовности и нравственности. Ментальную болезнь часто отвергают, считают каким-то наказанием или проклятием. Тут много суеверий, равнодушия, примитивного понимания смысла жизни.

Давайте на время задержимся на широко распространенном мнении, что ментальный недуг — это несчастье. Не станем сейчас спорить. Согласимся, по крайней мере, что это препятствие на пути общепринятой общественной адаптации. Чему нас учит Спаситель, как поступать при встрече с несчастьем? Не бояться горя, приблизиться к беде, добровольно разделить бремя страдания, стать по мере сил постоянной опорой для того, кто нуждается в помощи и водительстве по стезям этого земного мира. К сожалению, реальность бывает иной. Мы видим подчас неоднозначную реакцию на таких детей и их родственников. Одна мама рассказывала мне, как над ее сыном-инвалидом в транспорте смеются подростки. Ей тяжело с этим смириться. Как и с равнодушием общества к ее ситуации, когда люди на них с сыном смотрят как на обузу. Хотя они ни в чем не виноваты и никого не обременяют, ни для кого не являются обузой. Показательно, что сами солнечные дети никого не осуждают и никогда ни на кого не жалуются. Им не надо притворяться, они такие, как есть, и живут нормальной полноценной жизнью, в том числе духовной, если кто-то об этом позаботится и поможет. А вот то, что они живут рядом с нами, а у нас не получается их принять и понять, показывает в каком направлении нам, как православным христианам, надлежит трудиться над собой.